

Аким Волынский

«Русским ведомостям»

Аким Львович Вольтинский «Русским ведомостям»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23129009

Аннотация

«В новогоднем Но „Русских Ведомостей“, в отчете о литературе 1894 г., я прочел несколько фраз, написанных по адресу „Северного Вестника“. Представив список статей, напечатанных в „Вестнике Европы“, „Руссимой Мысли“, „Русском Богатстве“, „Артисте“, „Мире Божиим“, газета дает следующий лаконический отзыв о „Северном Вестнике“...»

Аким Вольнский

«Русским ведомостям»

«Русским ведомостям»

В новогоднем № «Русских Ведомостей», в отчете о литературе 1894 г., я прочел несколько фраз, написанных по адресу «Северного Вестника». Представив список статей, напечатанных в «Вестнике Европы», «Руссимой Мысли», «Русском Богатстве», «Артисте», «Мире Божиим», газета дает следующий лаконический отзыв о «Северном Вестнике»: «*Северный Вестник* и в прошлом году по-прежнему продолжал свой постыдный поход против бессмертных писателей, которые так много способствовали развитию русского общества, – против Белинского, Добролюбова, Чернышевского...» Мы привыкли ко всяким полемическим придирам и огульным осуждениям всего того, что выходит за пределы известного шаблона. Нам не впервые приходится наткнуться на решительную, но совершенно произвольную оценку чужих мнений в вопросах, требующих серьезного и всестороннего обсуждения, полного знания предмета, сложившейся системы руководящих, философских и эстетических понятий. Нет ничего безопаснее, как сделать воззвание к телям людей, уже не могущих подать своего голоса, нет ниче-

го легче, как говорить от имени тех, с кем не имеешь ничего общего ни по темпераменту, ни по энергии отчетливой и страстной мысли, ни по критическим приемам – резким и во всяком случае ярким, свободным от слепого тяготения ко всяким крупным единицам, индивидуальным и коллективным. Сославшись на чужой авторитет, можно без особенного риска швырнуть скандальный упрек в лицо человеку, который не хочет идти одною дорогою с нами, который, добросовестно исследуя историю умственного движения известной эпохи, выделяет и оспаривает все то, что было в этом движении теоретически несовершенного, ошибочного, мешающего здоровой и возвышенной практической пропаганде пустить в жизни настоящие глубокие корни. Есть множество читателей, которые не вникнут в дело, поверив категорическому заявлению газеты, ратующей за лучшие интересы общества. В современной публике и даже литературе мало людей, склонных сосредоточить свое внимание на настоящем предмете полемики. В эпоху уныния, обессиливающей тоски, обезличивающего гипноза, толпа, даже та её часть, которая искренно стремится к лучшим формам жизни, ищет в литературе не того, что возбуждает ум на самостоятельную работу, а только монотонного подтверждения одних и тех же истин, одних и тех-же практических требований. В инертном союзе бессильной литературы и загипнотизированного общества никто не хочет разорвать цепь этого заколдованного круга, искать, в подкрепление себе, новых умственных ар-

гументов, новых логических орудий и опор. Все холопствуют налево и направо, принося дешевые жертвы на алтарь сошедших со сцены героев, – героев, мало изученных, никем критически не объясняемых, жалко пресмыкаясь, в лучшем случае смиренно преклоняясь, пред торжествующими богами настоящей минуты...

Постыдный поход против бессмертных писателей! Вы, судящие с такою постыдною развязностью, – кто вы такие? Кто дал вам право выступать с ответственными обвинениями без всяких доказательств? Чем, каким подвигом мысли или дела, вы сами можете доказать вашу исключительную связь с этими людьми, способствовавшими развитию русского общества? Где изложены ваши теоретические, научные убеждения? Где ясные *критерии* ваших общественных симпатий? Будьте откровенны перед самими собою и дайте себе добросовестный и точный отчет в том, представляют-ли наши критерии опасность для того, что вы считали-бы практическим благом для русского общества. Докажите, что в нашем «походе» против известных писателей мы оставляем добычу для лисиц и волков русской печати, что нашими посильными изысканиями прокладывается дорога для каких-нибудь темных вожделений, а не для грядущих работников умственного освобождения? Объяснитесь с надлежащей искренностью, не отговариваясь никакими исключительными для вас затруднениями, – мы живем в общих с вами условиях, – или проходите мимо, оставив нам доказательство вашего развра-

щающего мысль лицемерия. Вашими силами и средствами не разорвать заколдованного круга.

А. Вольнский.

«Северный Вестник», № 2, 1895

«Русским ведомостям»

«Русские Ведомости» бросили в нас парфянскую стрелу по поводу нацией заметки, напечатанной в прошедшей книжке «Северного Вестника». Газета называет наивной развязностью наше желание служить будущему умственно-му освобождению посредством беспристрастной критики недавнего периода русской культуры. Вероятно, она полагает, что для умственного освобождения русского общества уже сделано все, что нужно. Спорить на эту тему с людьми, прибегающими к банальным по форме, хотя и оскорбительным по замыслу обвинениям, мы, конечно, не станем. Пусть газета идет своим путем, бросая легкомысленными и фальшивыми фразами в нашу сторону. Цепляться за авторитеты, вопиать об их неприкосновенности и грубо поносить всех, дерзающих высказать о них свое самостоятельное мнение – это старый прием, старая, хотя и постоянно повторяющаяся и психологически понятная история, по поводу которой не приходится волноваться, а тем более сердиться. Пусть каждый из нас делает то, что считает лучшим. Наша критика

обращена на серьезный *литературный* материал, в который современные деятели «Русских Ведомостей» не сделали ни малейшего вклада.

А. Вольнский.

«Северный Вестник», № 3, 1895